

связи можно предложить включить в учебные планы первой ступени высшего образования учебные дисциплины, направленные на формирование этических установок отношения к природе и психолого-педагогическую коррекцию экологического сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стерлигова, Е.А. Экологическая психология: учеб. пособие / Е.А. Стерлигова – П., 2012. – 212 с.
2. Ясвин, В.А. Психология отношения к природе / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.

УДК 72:88

Яцкевич А. Д.

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОСТРАНСТВА: ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА

БНТУ, Минск

Научный руководитель Островский С. Н.

Обстановка вокруг нас способна оказывать самое непосредственное влияние на чувства, мысли и поведение человека. Мозг человека сверхпластичен. Масштаб зданий, их разнообразие и эстетические качества, наличие зелёных насаждений, преобладание прямых углов или плавных линий – всё это может в значительной степени влиять на качество жизни, принятие решений и мироощущение.

Каждый день, живя в городе, прогуливаясь, работая, обучаясь человек, удовлетворяет широчайший круг потребностей. В системе потребностей человека (биологических, психологических, этнических, социальных, трудовых, экономических) можно выделить потребности связанные с экологией восприятия среды обитания. Среди них – комфорт природной среды, экологически комфортное жилище, этническая природная

архитектурная среда, запечатленная с детства, обеспеченность источниками информации (произведениями искусства, привлекательными ландшафтами) и другие.

По мере роста промышленного производства резко возросло загрязнение окружающей среды. Как следствие урбанизация, индустриализация городов вызвали определенную «производственную эйфорию», новую «эстетику дымовых труб», небоскребов, огней от сварки, огромное количество больших плоских поверхностей, преобладание прямых линий и прямых углов, статичность большей части объектов, господство серого цвета и т. д. Многие из этой новой «эстетики индустриального общества» уже отвергнуто, новые художники и уже не рисуют заводские пейзажи.

Но все же, можно уверенно констатировать, что в результате индустриализации и стихийной урбанизации окружающая человека сенсорная среда постепенно стала «агрессивной» для органов чувств, эволюционно приспособленных за многие миллионы лет к естественной природной среде. По существу, человек сравнительно недавно оказался в городской среде. Естественно, за это время основные механизмы зрительного восприятия не смогли приспособиться к измененной визуальной среде. Это не прошло бесследно: известно, что люди, живущие в стандартных серых кварталах шумных и загрязненных городов более склонны к агрессивным действиям – хулиганству, преступлениям.

Житель современного города больше всего видит плоские поверхности – фасады зданий, площади, улицы и прямые углы, а так же пересечения этих плоскостей. В природе плоскости, соединенные прямыми углами, встречаются очень редко.

В окраске городских зданий и сооружений преобладает монотонный серый цвет бетона и асфальта, в природе – более благоприятный для глаз зеленый цвет и другие цвета.

В городе много монотонно повторяющихся однотипных деталей на фасадах зданий, что связано главным образом с индустриальным изготовлением типовых изделий – окон, панелей, балконов и др. Особенностью же природных образований является колоссальное разнообразие деталей, например, нет абсолютно одинаковых листьев, кустов и др.

«Агрессивность» для человека современных антропогенных воздействий вызвана их принципиальным отличием от природных воздействий, которые действовали сотни тысяч лет в период становления человека. Как отмечал профессор Реймерс Н.Ф., человек исторически более приспособлен к жизни в сельской местности, поэтому городская среда вызывает в нем стресс. До сих пор не разработаны нормативные документы по формированию визуальной среды, нет требований по допустимым отклонениям, в частности по допустимым размерам гомогенных и агрессивных полей в архитектуре города.

Виды природы оказывают благоприятный эффект на психику и самочувствие человека. Впервые это обстоятельство было замечено исследователем Роджером Ульрихом, который ещё в середине 1980-х указал в своей статье для журнала Science, что больничные пациенты в палатах с видом на деревья и траву выздоравливают быстрее, чем те, которые видят только бетон и асфальт.

Монотонность и отсутствие разнообразия вызывают подавленность и стресс, которые впоследствии могут обернуться недугами и хроническими заболеваниями.

Необходимо понимать, что с одной стороны, технологии в значительной мере упрощают жизнь. С другой – под их влиянием стремительно меняется наше восприятие действительности, но, не всегда в лучшую сторону. От постоянного использования GPS-карт теряется навык ориентирования на местности, в мозгу истощается гиппокамп, что

может стать причиной дегенеративных изменений, «похожих на деменции наподобие Альцгеймера». Виртуальное начинает замещать реальность, происходит девальвация впечатлений, потеря аутентичности по Беньямину: люди в казино сосредоточены на цифрах на табло в автомате и не видят за ними реальных денег, дети в музее больше увлечены пластиковыми скелетами динозавров, чем аутентичным куском породы с поверхности Луны.

Очень важно, что сегодня архитекторы и дизайнеры могут создавать благоприятную для человека визуальную среду уже не стихийно, а вполне осознанно. На сегодняшний день одним из самых эффективных методов является – Бионическая Архитектура.

Архитектурная бионика – новая пограничная область научной и практической деятельности в строительстве. Пионером использования принципов бионики при сооружении зданий стал великий испанский архитектор конца XIX – начала XX веков Антонио Гауди. Именно Гауди первым стал не просто привносить в архитектурные сооружения декоративные элементы природы, а придавал постройкам характер окружающей среды. Знаменитый символ Парижа – Эйфелева башня, также построена по принципам бионики, ее прототипом послужила берцовая кость человека.

Бионическая архитектура предлагает создать среду под стать той, которая нас окружала в самом начале, что приведет к духовному широкому мышлению и к безопасному, благоприятному и экономичному проживанию.

В идеале, дом будущего – это автономная самообеспечивающая система, органично вписывающаяся в природный ландшафт и существующая в гармонии с природой.

Гармония в природе и гармония в архитектуре – две стороны единого процесса созидания. Советский зодчий и теоретик

И.В. Жолтовский считал творчество архитектора частью творчества природы. Он называет архитектора «дитём природы», а архитектурные формы должны члениться, следовать одна за другой, вырастать друг из друга, как ветви древесного ствола. Впрочем, ту же мысль на 500 лет ранее высказывал и Альберти: «Здание есть как бы живое существо, создавая которое следует подражать природе».

На сегодняшний день проектируя, архитектор всегда концентрируется на том, как природа, будет сопрягаться с постройкой. Современный архитектор стремится с помощью простых форм, поверхностей, деталей и пространства достигнуть равновесия между архитектурой и природой. «Связь с природой, простота, идея традиций – все, что нужно чтобы делать современную архитектуру», – К. Курокава.